

— Черт, как же ужасно! Значит, теперь нельзя есть хого и шашлыки?! — Гурман Е Чжи с выражением, словно он потерял родителей, явно расстроился.

Пока они разговаривали, блюда быстро подали.

За столом Хэ Иньхан, который до этого молчал, внезапно обратился к Фэй Инсину:

— Асин, учитель Чжан попросил меня спросить, не хочешь ли ты записаться на какое-нибудь мероприятие на осенних спортивных соревнованиях через две недели. В нашей мужской баскетбольной команде всегда не хватает людей, в прошлом году мы даже не участвовали в соревнованиях. Теперь, когда ты здесь, учитель Чжан хочет попробовать привлечь тебя в команду.

Фэй Инсин улыбнулся:

— Без проблем, давно не играли вместе.

Ван Ле, который был поклонником Фэй Инсина с младших классов, услышав, что тот присоединится к команде, радостно закричал:

— Черт, Лао Фэй, ты серьезно? Мы сможем играть вместе!

Фэй Инсин слегка наклонил голову:

— Ляньлянь, хочешь присоединиться?

Мэн Лянь, который сосредоточенно ел, поднял голову:

— Нет, я не очень хорошо играю в баскетбол, это слишком большая нагрузка.

Хэ Иньхан спросил:

— А на какое-нибудь другое мероприятие хочешь записаться?

Мэн Лянь, подперев подбородок, серьезно подумал и тихо ответил:

— Я хорошо бросаю ядро.

Все: ...

Невероятная сила рук!

Пока они разговаривали, Ван Ле вдруг кого-то увидел, его глаза загорелись, и на его смуглом лице появился легкий румянец.

Мэн Лянь и остальные последовали за взглядом Вана и увидели, как мимо проходят несколько девушек в форме Экспериментальной школы. Самая заметная из них была стройной и красивой, с изысканными чертами лица, сияющей белой кожей и длинными вьющимися волосами. Она, казалось, незаметно смотрела в их сторону.

Если быть точнее, ее взгляд был направлен на Фэй Инсина, который сидел рядом с Мэн Лянем.

Ван Ле воскликнул:

— Ого, это Цю Янь из 3-го класса, черт, она такая красивая!

Переводчики Мэн Лянь и Фэй Инсин: ? Кто?

Ван Ле с возбуждением добавил:

— Она из экспериментального класса по естественным наукам, девушка уровня школьной королевы красоты, вы только посмотрите.

— Кстати, — он вдруг вспомнил, — как я мог забыть, вы видели вчерашнюю стену признаний? Цю Янь публично призналась в чувствах Фэй Инсину.

Услышав это, Мэн Лянь незаметно вздрогнул и спокойно посмотрел на Фэй Инсина, который с интересом поднял бровь и с улыбкой спросил:

— А на стене признаний можно анонимно признаться?

Ван Ле был озадачен, глядя на человека, который равнодушно отнесся к тому, что ему признались, и перевел тему. Он растерянно ответил:

— О чем ты? Конечно, можно...

[Ван Ле]: Лао Фэй, тебе же призналась школьная королева красоты! Черт, мир людей, которые с детства красивы, слишком сложен для понимания.

[Фэй Инсин]: Что такое стена признаний! Можно ли анонимно признаться Ляньляню?

В Экспериментальной школе, где царит свободная атмосфера, учителя обычно смотрят сквозь пальцы на отношения между учениками. Поэтому стена признаний в этой школе, по сравнению с соседней строгой школой, гораздо более активна.

Признание школьной королевы красоты Цю Янь на прошлой неделе мгновенно вызвало бурные обсуждения в групповых чатах классов и курсов.

Основной вопрос был в том, кто этот человек, который всего за несколько дней после перевода смог покорить сердце их великой королевы красоты.

Однако потенциал любителей сплетен безграничен, и вскоре они раскопали личность объекта признания.

Оказалось, что объектом признания Цю Янь был вовсе не какой-то неизвестный человек, а бывший король красоты младших классов соседней школы Фэй Инсин.

Экспериментальная школа и соседняя школа практически собрали всех лучших учеников города Z. Многие ученики, которые учились в младших классах соседней школы, без колебаний выбрали Экспериментальную школу для старших классов. Поэтому в Экспериментальной школе почти треть учеников — это выпускники соседней школы, и почти треть учеников поняли, что объект признания королевы красоты — это их бывший король красоты Фэй Инсин!

Фэй Инсин, который уехал за границу в середине учебы, внезапно вернулся и перевелся в Экспериментальную школу?

Пока выпускники соседней школы активно обсуждали это, их бывший король красоты Фэй

Инсин тайно возился с процессом регистрации аккаунта на стене признаний.

Последний урок перед уходом домой был английским, который Мэн Лянь не любил больше всего. Поскольку Фэй Инсин помог ему с вступительным экзаменом, Мэн Ляню повезло попасть в тот же английский класс, что и Фэй Инсину, класс А.

Он делал заметки, случайно повернув голову, увидел, что Фэй Инсин сидит, расставив длинные ноги, склонив голову, кусая губу с хитрой улыбкой и играя с телефоном. Его высокий нос делал черты лица еще более резкими. Это немного заинтересовало Мэн Ляня. Неужели урок английского настолько скучный, что он открыто засмотрелся на своего соседа по парте, и только звонок с урока вернул его к реальности.

Фэй Инсин убрал телефон, поднял голову и, как будто случайно, посмотрел на часы на стене перед классом. Он лениво потянулся, как большая кошка:

— Хм? Уже конец урока?

Мэн Лянь, увидев, что тот собирается посмотреть на него, быстро отвел взгляд и начал суетиться, собирая рюкзак.

Фэй Инсин, глядя на своего соседа, который украдкой наблюдал за ним, чувствовал, как его сердце тает, и не мог сдержать очаровательную улыбку.

Он повернулся и легонько ткнул пальцем в Чжэн Цюцю, сидящую перед ним, сложив руки в мольбе:

— Цюцю, я играл с телефоном и не делал заметки, будь добра, сфотографируй их для меня, хорошо?

— Конечно, конечно! — Чжэн Цюцю, будучи поклонницей красивых лиц, при виде его красоты покраснела, как большая девушка ростом 170 сантиметров. Она без колебаний положила свою тетрадь на стол Фэй Инсина, смущенно сказав:

— Копируй сколько хочешь.

Фэй Инсин улыбнулся:

— Спасибо.

Он взял тетрадь, сфотографировал заметки за сегодняшний урок и вернул ее.

Эти английские заметки были нужны вовсе не ему, а его соседу по парте, который украдкой наблюдал за ним весь урок и не успел сделать ни одной записи.

Фэй Инсин прекрасно знал, что Мэн Лянь наблюдал за ним. Когда он понял, что Мэн Лянь засмотрелся на него, его сердце чуть не остановилось от волнения, тело напряглось.

Он беспокоился, что его профиль недостаточно красив, думал, не слишком ли небрежно он сидит, расставив ноги, и гадал, на что именно смотрел Мэн Лянь.

Ляньлянь, кажется, смотрел вниз, может, он смотрел на мои штаны?!

Под спокойной внешностью Фэй Инсин был в панике, его голова кружилась, и даже моргание стало нарочито изящным.

Фэй Инсин отправил все сфотографированные заметки Мэн Ляню.

Мэн Лянь, увидев их на телефоне, замер, понимая, что его поймали на наблюдении, и его уши мгновенно покраснели.

Фэй Инсин, увидев это, тихо засмеялся, не удержался и провел рукой по мягким волосам Мэн Ляня, мягко сказав:

— О чем задумался? Пошли.

Когда они выходили, они прошли мимо Хэ Иньхана и Е Чжи. Хэ Иньхан не спеша сидел, опершись на спинку стула, играя с телефоном, а Е Чжи все еще спал.

Хэ Иньхан поднял глаза, увидев Фэй Инсина и Мэн Ляня, и с улыбкой сказал:

— Вы идите вперед, Е Чжи еще не проснулся, если разбудить, он начнет капризничать.

Фэй Инсин, который вырос вместе с ними, конечно, знал о плохом характере Е Чжи. Попрощавшись, он без колебаний взял Мэн Ляня за руку и быстро ушел.

В это время школа была, пожалуй, самой оживленной. На спортивной площадке время от времени раздавались крики, а на дорожках толпились ученики с рюкзаками, готовые идти домой.

Золотая осень, еще с остатками летнего тепла. Теплые лучи заходящего солнца освещали их, растягивая тени на долгое расстояние.

— Ты, наверное, не видел, как Е Чжи выглядит, когда только просыпается, это был кошмар моего детства, — с улыбкой сказал Фэй Инсин.

Мэн Лянь повернул голову и спокойно посмотрел на высокого парня рядом:

— Вы трое всегда были вместе?

— Ну, можно сказать так. На самом деле, был еще один мальчик, мы все четверо росли вместе. Поскольку наши родители были очень близки, мы с детского сада учились в одной школе, потом в начальной и средней. Хэ Иньхан и Е Чжи остались в стране, а я и еще один уехали за границу, вот и разошлись.

<http://bllate.org/book/16313/1471682>